

Владимир Левченко

КРЕСТ МИЛОСЕРДИЯ

Барнаул,
2019

Повести и рассказы, составляющие книгу, были написаны в относительно недавнюю эпоху перемен для России: перестройку и постперестроечное время.

Из примет этого времени, больших и малых, соткана ткань повествования. Важнейшая его сторона — драматические изменения жизни нашей страны с резким расслоением общества. Массовыми сокращениями и потерей традиционных мест работы. Безденежьем и выживанием за счет садоводства. Разрушением церквей и постройкой на их месте хозяйственных сооружений. Презрением к бюджетникам и выбором девок карьеры путаны.

Как не менее деструктивное изображено изменение жизни, связанное с сознанием человека. Жесткий приоритет материальных ценностей над духовными. Восприятие интеллигентности и порядочности как черт несовременных, ненужных. Разрушение семейных связей и представлений о браке.

Из этих и многих других примет создается образ времени, когда, говоря словами Н. А. Бердяева, человек перестал пребывать в «органически целостной эпохе». Главный итог этого — опустошенность, потеря самого себя, как у Виктора («Жениховская проточка»), Сани Суки («Помогите, люди добрые!»), Кузнецова («Крест милосердия»).

Драматическое, тревожное «общественное» время является важнейшей категорией, организующей текст книги. Оно охватывает и время историческое: Великую Отечественную войну, послевоенный период, — и время будущее, оборачивающееся мрачной антиутопией. Так, в рассказе «Не конец ли?! Света нам!!!» перед лицом гибели всей Земли в людях просыпаются разрушительные инстинкты, зовущие к дракам, убийствам, грабежам. Или же (рассказ «Стоп! Снято!») в пункте проката человеческих чувств любовь оказывается совершенно невостребованной, ее можно разве что сымитировать для киносъемок.

У повествования есть и другая сторона. Она связана в первую очередь с образами персонажей, которые не только несут груз «внешнего», «общественного» времени и сопротивляются его трудностям. Сохраняя чистоту и человечность, они дают надежду, преобразуют, одухотворяют время. Таковы проживший долгую жизнь деревенский богатырь Седанушка («Крест милосердия»), кроткая Лена Ломакина с глазами, как дикие фиалки («Батюшкино ружье»), лекарка Пелагея Ильинична («Отмеченный»).

Эти герои несут в себе «внутреннее» время, связанное через них с вечностью. Образ Седанушки ассоциируется с былинным защитником отечества — и внешне, и внутренне. Он, прошедший войну фронтовик, чувствует все живое, жалеет его, живет с ним одним дыханием. Так, спасая односельчанку от змеи, он не убивает ее, а шепчет, чтобы та ушла, за что и получает ласковое прозвище защитника — Седанушки. Именно он старается спасти древнюю заброшенную церковь от сноса. Когда же по решению властей это происходит, образ Седанушки, мистическим образом соединяясь с образом Спасителя, переходит в огромную березу, растущую рядом с уничтоженным храмом. Когда внук Седанушки, Коля, лезет на березу, чтобы положить в родное гнездо выпавшего птенца и, оскользнувшись, падает с большой высоты, образ Седанушки-Спасителя, подхватывая мальчика на руки, убергает его.

Большой жизненный путь прошла и Пелагея Ильинична. Всегда лечившая людей средствами народной медицины и молитвами, она сейчас сама тяжело больна, не встает с постели. Но когда ей приводят ребенка с неизлечимой эпилепсией, чудо

молитвенного соединения с вечностью происходит, и «отмеченный» Вова выздоравливает (рассказ «Отмеченный»).

Связанной с духовными русскими традициями оказывается и Лена Ломакина. Она происходит из старообрядческой семьи, из «векового скита», где остались сохраненными традиции ненасилия, терпимости друг к другу, где не было принято даже посылать голос. Маленькая, хрупкая, она внутренне отказывается принимать грубость окружающих, «обмирая» на месте. Одним своим присутствием Лена утихомиривает силача Антона Дождикова, вызывает в нем стремление охранить ее, сберечь. От этого стремления вспыхивает их любовь.

Круг героев, ощущающих прочную связь с духовной основой исторического времени, достаточно ограничен. К нему можно добавить Олю («Жениховская протока»), Лёшку Печенкина («А иначе — никак»), Егора («За Верблюжьей горой»), семью Людочки («Часики на божничке»).

Муж Лены Ломакиной, Антон Дождиков, принадлежит уже к другому, намного более широкому кругу героев, где сбит внутренний камертон отношения к миру. Такой же сильный, как Седанушка в молодости, Антон не знает, как распорядиться своей силой. Как и Седанушка, он хочет защищать людей, жену, а в результате попадает в места заключения на восемь лет, убив человека, напугавшего Лену выстрелом из ружья.

Сын Лены, Костя, неловок, слаб, не уверен в себе. Он мечтает укрыться за стенами монастыря не из-за стремления служить Богу, а от страха перед людьми и будущим, ответственностью за дом в отсутствии отца.

Однако настоятель, дав Косте немного пожить в обители, почувствовать ее дух, ритм, отправляет юношу домой. И он находит силы не только для поддержки матери, но и для защиты бывшей одноклассницы от насильников.

Если персонажи первого круга являются «вертикальными» скрепляющими элементами системы персонажей, то герои второго круга представляют собой «горизонталь», интересную разнообразными жизненными вариантами восстановления нарушенной духовной связи с миром.

И эта составляющая каждого рассказа, повести напрямую связана с образом автора — рассказчика, который концентрирует стремление увидеть положительное изменение, преобразование персонажей, их рост.

Поэтому образ яблони («Я помню тебя, декабренок!») становится в один ряд с персонажами-людьми. Образ деревца, посаженного в пойме реки и выдержавшего весенний разлив с ледоходом, становится символом жизнестойкости и жизнелюбия человека. Обретя свое место в саду рассказчика, яблоня награждает его (и себя) прекрасным урожаем. И еще одним символом становится то, что яблоки доходят до высокой степени сочности только к декабрю. Для преодоления и преобразования нужно время.

Центральный образ времени отражен и в оформлении обложки. Это песочные часы, в которых вечное (верх) и конечное (низ) соединяются человеческой рукой. Пребывая на Земле, человек тянется к кресту, небу, свету.

Ольга Исупова